

УПАДЫШЕВ Николай Васильевич, доктор исторических наук, доцент кафедры менеджмента филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Коряжме

ВОРКУТИНСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье исследуется деятельность Воркутинского исправительно-трудового лагеря в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание автор уделяет анализу социально-бытового положения заключенных, их трудового использования, а также характеристике количественного и качественного состава лагерного контингента.

Ключевые слова: ГУЛАГ, лагерная система, исправительно-трудовой лагерь, заключенные, каторжники, принудительный труд, Великая Отечественная война, Европейский Север России.

В канун Великой Отечественной войны ГУЛАГ находился в состоянии подъема: неуклонно расширялась лагерная система, возрастал ее экономический потенциал, происходила диверсификация хозяйственной деятельности. В начале 1941 года в ведении ГУЛАГа находилось около 70 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), в которых содержалось 1 500 524 заключенных (на 1 января 1941 года)¹. Основная часть ИТЛ размещалась в периферийных регионах страны. На Европейском Севере России в это время функционировали 30 ИТЛ, в которых суммарно содержалось около 553 тыс. заключенных, что составляло 36,9 % к списочному составу лагерных заключенных ГУЛАГа. При этом в Карело-Финской ССР дислоцировались 6 лагерей с суммарной численностью заключенных 97 655 чел., в Коми АССР – 5 (176 202 чел.), в Архангельской области – 7 (118 159 чел.),

в Вологодской области – 5 (16 219 чел.²), в Мурманской области – 7 (144 467 чел.) соответственно³.

Одним из «старожилов» советской лагерной системы, просуществовавшим до 1960 года, являлся Воркутинский исправительно-трудовой лагерь (Воркутлаг, Воркутстрой), который был образован в мае 1938 года в результате деления Ухтопечорского ИТЛ на четыре самостоятельных лагеря⁴. Основным производственным профилем Воркутлага являлась разработка воркутинских угольных месторождений.

Начало Великой Отечественной войны оказало существенное влияние на лагерную систему. В связи с изменением государственных приоритетов и потерей на начальном этапе значительной части советской территории многие народнохозяйственные проекты, в реализации которых участвовали структуры НКВД,

были законсервированы или закрыты, что привело к свертыванию лагерной системы. Одновременно с этим ухудшились социально-бытовые условия содержания заключенных, возросла интенсификация их труда и ужесточился режим содержания лагерного контингента.

В первый же день войны директивой НКВД СССР № 221 прекращалось освобождение из лагерей заключенных, осужденных за «контрреволюционные преступления», бандитизм и другие преступления, которых надлежало так же, как поляков, немцев и иноподданных, сосредоточить в специальных усиленно охраняемых зонах⁵.

Директивой № 185 от 29 апреля 1942 года в положение данной категории заключенных были внесены некоторые изменения. Задержанные после отбытия срока наказания в лагерях подлежали освобождению, за исключением осужденных за «контрреволюционные преступления» (за измену родине, террор, шпионаж и др.), которых оставляли в местах заключения до окончания войны в статусе заключенных (п. 1 директивы 185). Отбывшие срок наказания и подлежавшие освобождению переводились на положение вольнонаемных работников лагеря без права выезда из района дислокации лагеря до окончания войны (п. 2)⁶. По состоянию на 1 мая 1945 года в Воркутинском ИТЛ задержанных по п. 1 директивы № 185 содержалось 1215 чел., по п. 2 – 1240⁷.

Вместе с тем, большие людские потери СССР в начале войны и необходимость пополнения рядов Красной Армии обусловили досрочное освобождение и мобилизацию на фронт категории заключенных, осужденных главным образом за бытовые и имущественные преступления. В частности, в соответствии с директивой Прокуратуры и НКВД СССР от 31 июля 1942 года в августе–сентябре 1942 года в военкоматы для последующего призыва в ряды Красной Армии Воркутстроем было передано 770 заключенных⁸.

Если в начале войны запрещалось принимать от заключенных личные средства, направляемые в Фонд обороны, то с начала 1943 года

эта работа стала активно проводиться лагерной администрацией. Среди заключенных организовывались «фронтовые вахты», распространялись облигации государственных займов⁹. В Воркутлаге за два года войны заключенные внесли в Фонд обороны 343 642 р., а бригада Миронова (шахта № 1) перечислила на строительство воздушной эскадрильи имени Берии 15 750 р. Использовались и другие формы работы, направленные на подъем патристических настроений среди заключенных. Так, в одном из подразделений Воркутлага всех отказчиков от работы собрали в клубе и показали кинофильм «Ленинград в блокаде». В результате, по сообщению лагерной администрации, на следующий день большинство из заключенных-отказчиков вышли на работу¹⁰.

Оккупация угольных месторождений в Донбассе и в Подмосковье побудила сталинское руководство восполнить утраченные объемы угля за счет наращивания угледобычи в других регионах страны, в т. ч. в Воркутинском бассейне. Это привело к корректировке производственной программы исправительно-трудовых лагерей, занимавшихся освоением и разработкой воркутинского угольного месторождения.

В первый год войны в связи со значительным сокращением поступления оборудования и стройматериалов Воркутинский ИТЛ вынужден был изменить структуру капиталовложений, направив все освободившиеся средства на финансирование основных направлений деятельности: капитальное строительство, геолого-разведовательные и проектно-изыскательские работы. Из выделенных на 1941 год 104 млн р. капиталовложений было освоено чуть более 77 млн р., в т. ч. на строительных работах – 49,8 млн р., монтажных – 948 тыс. р. (по плану – около 2,1 млн р.), проектно-изыскательских – 7,6 млн р. (по плану – 5,8 млн р.). Расходы на приобретение оборудования вместо запланированных 20,3 млн р. составили 11,1 млн р. При этом резко были сокращены объемы работ на строительстве объектов социальной инфраструктуры¹¹.

В целях значительного увеличения объемов добычи каменного угля НКВД СССР приказом от 17 февраля 1942 года утвердил программу развития воркутинского и интинского угольных бассейнов на 1942 год, предусматривавшую наращивание добычи угля до 850 тыс. т и осуществление капитального строительства в объеме 130 млн р.¹²

Воркутинским ИТЛ в 1942 году было добыто 705 739 т угля, основная часть которого (511 078 т) была «поднята на гора» в третьем и четвертом кварталах. Такая неритмичная работа руководством лагеря объяснялась тем, что, в связи с отсутствием крепежного леса, более чем на два месяца (с 6 мая по 10 июля) были приостановлены все работы по добыче угля. Контингент, работавший в шахтах, использовался на погрузочно-разгрузочных работах, ремонте мостов и железнодорожного пути. Рост угледобычи сдерживался также дефицитом электроэнергии. Сеть действовавших локомотивов (Воркутинская ТЭЦ была пущена в пробную эксплуатацию лишь в конце декабря 1942 года) не обеспечивала шахты необходимым количеством электроэнергии, что приводило к частым отключениям электричества во время рабочих смен и дезорганизовывало работу шахт. Из 7 действовавших шахт наибольший объем добычи угля обеспечили шахты № 8-347933 т и № 1-203595 т¹³.

Наращивая объемы производства Воркутстрой в 1943 году обеспечил добычу угля в объеме около 1,7 млн т, в 1944 году – 2,3 млн т, в 1945 году – 2,9 млн т¹⁴. Рост объемов угледобычи в годы войны обеспечивался относительно стабильным числом лагерных заключенных. Значительно увеличившись в первый месяцы войны (на 1 января 1941 года численность заключенных составляла 19 080 чел., на 1 октября 1941 – 31 094), в последующие военные годы количество лагерного контингента оставалось практически неизменным: в 1942 году – 28 588 чел., в 1943 – 27 687, в 1944 – 25 333, в 1945 – 29 953 (все данные на 1 января)¹⁵.

Следует отметить, что в годы войны в ГУЛАГовской системе появились лагерные

образования нового типа – каторжные отделения. Посчитав обычный лагерный режим недостаточно суровой мерой наказания для осужденных за сотрудничество с немецкими оккупационными властями, сталинское руководство возродило существовавшую в досоветский период каторгу. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года приказом НКВД СССР от 11 июня 1943 года при Воркутинском, Норильском, Северо-Восточном и Карагандинском (для больных и нетрудоспособных) ИТЛ были организованы отделения каторжных работ. Лимит наполнения каторжников в Воркутлаге определялся в 10 тыс. чел., которых надлежало использовать на самых тяжелых физических работах¹⁶.

Каторжный режим предполагал размещение данной категории осужденных изолированно от остальных заключенных в особых бараках с решетками на окнах, охраняемых стрелками и отгороженных от общей лагерной зоны высоким забором. Каторжане обязаны были носить одежду специального образца и цвета с нашивкой личного номера заключенного. Продолжительность рабочего дня каторжан устанавливалась на один час больше, чем для обычного контингента заключенных. Лишь после отбытия одного года в условиях каторжного режима им предоставлялось (при условии хорошей работы и соблюдения режимных требований) право получения премиального вознаграждения, посылок, переписки с родственниками, чтения книг и газет¹⁷.

Директивой НКВД СССР от 30 сентября 1943 года все лица, осужденные к каторжным работам (за исключением женщин, имевших грудных детей), годные по медицинским показаниям к физическому труду, направлялись исключительно в Воркутинский ИТЛ, все остальные категории каторжан – в Карагандинский сельскохозяйственный ИТЛ¹⁸.

По мере освобождения советской территории от немецкой оккупации в Воркутинском ИТЛ неуклонно возрастала численность заключенных, осужденных к каторжным работам.

Если по состоянию на 1 января 1944 года их число составляло 494 чел., то на 1 апреля 1944 – 2047, на 1 июля 1944 – 4360, на 1 октября 1944 – 7998, на 1 января 1945 – 9036, на 1 мая 1945 – 12 114¹⁹. Для организации работы с данной категорией заключенных приказом НКВД СССР от 7 июля 1944 года в штат управления Воркутинского ИТЛ была введена должность заместителя начальника лагеря по каторжному отделению²⁰.

Выполнение возложенных в годы войны на исправительно-трудовые лагеря производственных программ осуществлялось прежде всего за счет усиления интенсификации труда заключенных: увеличения норм выработки, продолжительности рабочего времени и сокращения дней отдыха.

Наркоматом внутренних дел для лагерных заключенных был установлен 11-часовой рабочий день (при круглосуточном режиме работы – 12-часовой) с предоставлением двух дней отдыха в месяц. При выполнении работ оборонного характера и в период проведения посевной и уборочной кампаний администрация лагеря имела право сокращать количество дней отдыха²¹.

Одновременно с увеличением норм выработки и продолжительности рабочего дня снизились нормы питания заключенных. Калорийность пайка, объявленного приказом НКВД СССР в октябре 1941 года, составляла (за исключением тех, кто использовался на подземных работах и в высокогорных местностях) всего 2778 ккал, в то время как для возмещения энергозатрат лицам, занятым на тяжелых физических работах, требовалось не менее 4500 ккал. Очередное снижение в декабре 1941 года калорийности питания до 2605 ккал еще более усугубило положение заключенных²².

Тяжелая физическая работа, суровые природно-климатические условия, скудное питание обусловили резкое повышение в первые годы войны уровня заболеваемости и смертности среди лагерных заключенных. Если в 1941 году уровень смертности²³ в Воркутлаге среди обычного лагерного контингента состав-

лял 2,4 (умерло 638 чел.), то в 1942 – 5,2 (1315), в 1943 – 15,5 (3947). В последние два военных года этот показатель имел тенденцию к снижению: в 1944 году уровень смертности составил 5,2 (1343 чел.), в 1945 – 3,8 (1189). Особенно высокий уровень смертности наблюдался среди каторжников: в 1944 году – 45,0 (1801 чел.), в 1945 – 20,4 (2687)²⁴.

Интенсификация труда, ухудшение условий жизни, ужесточение лагерного режима не могли не отразиться на настроении лагерного контингента. Эти факторы, а также тяжелая ситуация на фронтах и неопределенность своего положения явились катализатором подъема протестных выступлений заключенных в начальный период войны. Движение протеста имело, в т. ч. и в Воркутинском ИТЛ, самые разнообразные формы: отказы от работы, совершение побегов, членовредительство, самоистощение и др.

При этом следует отметить, что за весь период войны единственным вооруженным выступлением заключенных, которое реально имело место и подтверждается документально, явилось «ретюнинское восстание» в Воркутинском ИТЛ.

Как следует из материалов НКВД СССР, вооруженное выступление в Воркутлаге началось 24 января 1942 года (по свидетельству М.Б. Рогачева, оно готовилось с сентября 1941 года²⁵), когда 125 заключенных лагерного подразделения «Лесорейд» во главе с начальником лагпункта, бывшим заключенным М.А. Ретюниным, разоружив военизированную охрану (в момент нападения она находилась в бане, оставив в казарме, где хранилось оружие и боеприпасы, лишь одного дневального), напали на районный центр Усть-Уса. Здесь участники выступления, захватив почту, нарушили телефонную связь и, перебив охрану, освободили 42 заключенных, содержавшихся в КПЗ, из которых 27 чел. присоединились к восставшим. Во время налета повстанцев на районный центр и в ходе операции по ликвидации вооруженного выступления потери со стороны чекистов и партийно-советского актива составили

33 убитых и умерших в результате ранений, 20 раненых. Среди повстанцев было убито 48 человек. Шесть человек, в т. ч. и Ретюнин, покончили жизнь самоубийством. Обвинительным заключением прокуратуры Коми АССР из 68 человек, оказавшихся под следствием по этому делу, 49 были приговорены к высшей мере наказания²⁶.

Однако основная масса заключенных Воркутинского ИТЛ, в т. ч. и осужденных к каторжным работам, в годы войны не принимала участия в протестных выступлениях и тем более не поддержала «ретюнинское восстание». Руководствуясь стратегией выживания, большинство заключенных смирилось со своей судьбой, проявляя себя в особой лагерной действительности как лояльная по отношению

к сталинскому режиму часть населения, которая жила, трудилась и надеялась на лучшую участь.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для всего советского народа. Однако в гораздо худшем положении оказались те, кто в эти суровые годы волей судьбы находился в системе сталинских лагерей. Изнуряющий труд, тяжелые социально-бытовые условия жизни поставили эту категорию людей на грань выживания. Не стали исключением и заключенные, содержащиеся в Воркутинском исправительно-трудовом лагере. Однако, несмотря на все тяжести жизни в суровых природно-климатических условиях, заключенные лагеря обеспечивали добычу угля, в котором в эти годы особенно остро нуждалась страна, тем самым внося свой вклад во всенародную победу.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 1.

² Отсутствуют данные о численности заключенных в Знаменитлаге и в Шекснинском ИТЛ.

³ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 372. Л. 8–12; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник. М., 1998. С. 162, 221, 223, 283, 290, 296, 321, 327, 365, 390, 397, 410.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 22. Л. 67.

⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 158.

⁶ Там же. С. 159.

⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1230. Л. 49–50.

⁸ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 128. Л. 121.

⁹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. документов в 7 т. Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания. М., 2004. С. 43.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 169–171.

¹¹ Там же. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 117. Л. 30–30об.

¹² Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 110. Л. 147–150.

¹³ Там же. Ф. 8361. Оп. 1. Д. 45. Л. 2–4.

¹⁴ Там же. Д. 52. Л. 4; Д. 72. Л. 5; Д. 74. Л. 3; Д. 89. Л. 4; Д. 97. Л. 8.

¹⁵ Там же. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 372. Л. 8, 12; Д. 382. Л. 1; Д. 400. Л. 6; Д. 416. Л. 5; Д. 434. Л. 5.

¹⁶ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 135. Л. 170.

¹⁷ Там же. Л. 171–171об.;

¹⁸ Там же. Д. 154. Л. 146.

¹⁹ Там же. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 416. Л. 6–6об.; Д. 434. Л. 5а.

²⁰ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 160. Л. 110.

²¹ Там же. Д. 128. Л. 67.

²² Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопр. истории. 2001. № 6. С. 127.

²³ Соотношение числа умерших за год к среднесписочному составу заключенных за год.

²⁴ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 372. Л. 10; Д. 382. Л. 1об.; Д. 400. Л. 6об.; Д. 416. Л. 5об., 6об.; Д. 434. Л. 5об., 5аоб.

²⁵ *Рогачев М.Б.* Лагеря Коми АССР в годы войны // Великая Отечественная война в документах и воспоминаниях: материалы науч.-практ. конф., г. Сыктывкар, 21 июня 2001 г. Сыктывкар, 2001. С. 167.

²⁶ История сталинского ГУЛАГа... Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. С. 142–144, 157, 652.

Upadyshev Nikolay Vasilyevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Koryazhma branch

VORKUTA CORRECTION AND LABOUR CAMP IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The author investigates activities of the Vorkuta Correction and Labour Camp in the years of the Great Patriotic War, major attention being given to the analysis of social and everyday conditions of prisoners and use of their labour, as well as characteristics of the quantitative and qualitative structure of the camp contingent.

Key words: *GULAG, camp system, correction and labour camp, prisoners, convicts, compulsory labour, Great Patriotic War, European North of Russia.*

*Контактная информация:
e-mail: upadysh@atnet.ru*

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова